

Будильник прозвенел ровно в шесть. Сюй Юньшань перевернулся на другой бок и медленно пришёл в себя.

В голове всё ещё тупо поламывало. Потирая переносицу, он наощупь нашёл телефон и отключил сигнал.

Уставившись в потолок, Юньшань восстанавливал в памяти события минувшего вечера.

Это квартира Янь Тина.

Прикрыв глаза ладонью, он тяжело вздохнул. На душе было скверно.

Пивовар из него никакой — даже банки толком выпить не мог, что уж говорить о вчерашнем поиле. Хмелея, он терял контроль и начинал совершать глупости.

Как вообще его занесло к Янь Тину?

Юньшань сел на кровати. Пальцы уткнулись в слишком длинный рукав. Нахмурившись, он поднял руку, разглядывая простой узор на ткани.

Одежда Янь Тина.

Пока он витал в мыслях, дверь открылась, и на пороге появился хозяин квартиры вместе с псом.

— Проснулся? — спросил Янь Тин.

Цюби прошмыгнул мимо его ног и принялся кружить возле кровати, явно обрадованный пробуждению гостя.

— Угу, — Юньшань отнял руку от лица и спустил ноги на пол.

— Умывайся и выходи завтракать, — Янь Тин кивнул в сторону коридора. — Хочешь душ принять?

—... Да.

— Тогда сначала в душ, потом поедим. Я пока выгуляю Вонючку. В семь приедет Сяо Чжан и отвезёт нас на площадку.

Янь Тин увёл собаку. Юньшань поднялся и направился в ванную. Закончив чистить зубы, он вгляделся в своё смутное отражение в зеркале, окончательно смиряясь с фактом: он провёл ночь у Янь Тина.

Полбеда — остаться на ночь, но ведь он ещё и взболтнул лишнего. Теперь Янь Тин знает, что у него есть брат. Родной брат.

Если во время съёмок попадутся похожие сцены, не догадается ли он?

Единственное утешение — Янь Тин ничего не знает об их со школьных времён истории, да и Хэ Мучжи об этом не ведал, из-за чего в сценарии всё выглядело иначе. От того, что актёр узнал о существовании брата, он вряд ли свяжет концы с концами.

Юньшань попытался убедить себя в этом.

Завтраком оказались обычные тосты с молоком. Расправившись с едой, Юньшань переоделся в свою вчерашнюю одежду, а аккуратно сложенную пижаму оставил на краю кровати.

До выезда оставалось время. Полезных дел не намечалось, телефона под рукой толком не было, и Юньшань просто сидел в тишине, глядя перед собой. Вскоре зазвонил мобильный. Поколебавшись мгновение, он провел по экрану.

— Поел? — донёсся голос Янь Тина.

— Угу.

— Наелся? Может, выйдешь, перекусим ещё чего-нибудь?

— Не нужно.

— Тогда выходи просто так, сейчас скину геопозицию.

Не успел Юньшань ответить, как в трубке раздались короткие гудки, а следом пришло сообщение с точкой на карте.

Никаких шансов отказаться.

Сверившись с навигатором, он отправился на поиски. Место находилось совсем рядом — в сквере внутри жилого комплекса.

Утро выдалось раннее, на небольшом замощённом пятачке виднелось лишь несколько

собачников да редкие любители пробежек. Янь Тин стоял посреди площадки, в одной руке держа поводок, в другой — летающую тарелку. Как раз в момент появления Юньшаня он с размаху запустил фрисби в воздух.

Цюби сорвался с места, точно стрела, на лету сцапал диск и тут же помчался назад. Вручив игрушку хозяину, пёс заметил Юньшаня и радостно, звонко тявкнул.

Янь Тин обернулся и вместе с собакой пошёл навстречу.

Цюби восторженно вилял хвостом и кружился у ног Юньшаня. Тот стоял с непроницаемым лицом, колеблясь, но так и не решился протянуть руку, чтобы погладить пса, как делал это прошлым вечером.

Сжав губы, Юньшань спросил:

— Зачем позвал?

— Подышать воздухом, — отозвался Янь Тин. — До выезда всё равно полно времени, что тебе дома киснуть? А так хоть проветришься.

Юньшань ничего не ответил, опустив взгляд на собаку.

Благодаря вчерашнему алкоголю, пусть спал он и немного, сон выработался крепкий. За последние дни он ни разу не чувствовал себя настолько свежим.

— Сыграешь с ним? — Янь Тин протянул фрисби.

Юньшань качнул головой:

— Сам играй.

— Да ладно тебе, совсем ненадолго. Он обожает фрисби, — Янь Тин перехватил руку Юньшаня и силою вложил диск в его ладонь. — Ты же сам от него без ума? Вчера чуть ли не в обнимку с ним спать улёгся, а сегодня с утра опять холодность изображаешь?

Юньшань сжал пластмассовый край.

Внутренний голос подталкивал отказаться. Игра с Цюби поднимала настроение, но имел ли он право сейчас радоваться? Брат лежит в больнице, проходит тяжелейшую химиотерапию, а он тут развлекается с собакой?

К тому же это собака Янь Тина. Чего опять добивается этот человек?..

Его мысли прервал умоляющий взгляд Цюби. Пёс открыл пасть, будто улыбаясь, вовсю колотил хвостом по земле и то и дело тыкался мокрым носом в игрушку в руках Юньшаня.

Отказать было невозможно.

Юньшань шагнул к центру площадки, и Цюби немедленно увязался за ним. Янь Тин, получив минутку отдыха, отошёл к скамейке.

Юньшань впервые играл с собакой и не представлял её возможностей. Сначала он бросал тарелку совсем близко, и Цюби возвращал её в мгновение ока. Сделав несколько попыток, Юньшань приспособился и стал запускать диск дальше.

Янь Тин наблюдал со стороны, и в его памяти всплыли события семилетней давности.

Тогда их отношения с Сюй Юньшанем были хуже некуда. Даже сталкиваясь нос к носу, они делали вид, что незнакомы. Однажды после уроков Янь Тин задержался — поел с одноклассниками, заменять водителя не стал и пошёл домой пешком, когда уже смеркалось.

У школы он заметил Юньшаня, которому оказалось с ним по пути. Не желая пересекаться, Янь Тин держался позади.

Он видел, как Юньшань зашёл в лавочку, купил сосиску и свернул в глухой переулок.

Сам не зная зачем, Янь Тин поддался импульсу и проследил за ним. Юньшань сидел на корточках в углу подворотни, очищал сосиску и кормил худого трёхцветного котёнка.

Заглотив полсосиски, котёнок наелся, но Юньшань продолжал сидеть неподвижно.

Спустя какое-то время он протянул руку и осторожно погладил малыша по голове. Котёнок прижмурился от удовольствия и подставил мордочку под ласку.

И тогда Янь Тин увидел его лицо.

Обычно невыразительное, с застывшей миной, теперь оно преобразилось: в глазах вспыхнул искренний, живой свет.

Юньшань был рад.

После этого Янь Тин словно с ума сошёл — несколько дней подряд таскался за Юньшанем,

наблюдая, как тот покупает сосиску и идёт в подворотню кормить котёнка. Каждый божий день.

Но разве можно кормить маленького котёнка одной колбасой?

К тому же малыш был совсем крошечным и ждал Юньшаня не из верности, а потому что у него просто не оставалось сил передвигаться.

Юньшань, кажется, и сам это понял — он проводил у переулка всё больше времени.

В один из дней Юньшань ушёл, а Янь Тин подошёл поближе. Котёнок был едва жив: шерсть вокруг глаз облысела, а съеденная сосиска вышла обратно.

Янь Тин отвёз малыша в ветеринарную клинику. Лечение выходило дорогое, пришлось звонить матери, чтобы та оплатила счёт. Мать забрала котёнка домой, приставила сиделку на ночь, и жизнь зверька удалось отвоевать.

Янь Тин знал, что его тётя — страстная кошатница, держащая целый дом для спасённых животных, и в тот же вечер договорился передать котёнка ей, как только тот окрепнет.

Мать попросила оставить в подворотне записку, чтобы Юньшань не переживал. Янь Тин с неохотой согласился, но, пытаясь показать своё нежелание, черкнул лишь короткое: «Кота забрали» — и пририсовал дразнящую рожицу с высунутым языком.

Вечером он снова пришёл вслед за Юньшанем. Тот стоял с сосиской в руках и очень долго всматривался в клочок бумаги на земле.

Янь Тин думал, что Юньшань взбесится: его подопечного утащили, да ещё и с такой ехидной запиской. Натуральная подлость.

Но Янь Тин ведь спасал кота! На одной сосиске тот бы всё равно долго не протянул. Чего тут обижаться?

Он уже сделал шаг вперёд, намереваясь выложить всё как есть, когда Юньшань присел и поднял бумажку.

В подворотне не было фонарей, но лунный свет в тот вечер был удивительно ярким. Тень падала со спины, высвечивая чистый профиль Юньшаня.

Янь Тин увидел, как тот улыбнулся. Едва заметно, чуть изогнув уголки губ.

В тот день Янь Тин впервые узнал, что Сюй Юньшань умеет улыбаться.

Звонок телефона вырвал Янь Тина из воспоминаний. Звонил Сяо Чжан.

— Брат Янь, я приехал! Вхожу на территорию.

Янь Тин нахмурился, глядя в сторону Юньшаня:

— Мы же договаривались на семь?

— Ну да.

— Сейчас только без двадцати.

—... Так загодя же надо! Ты ещё не собрался? Я у подъезда жду.

— Ладно, подожди немного.

Сбросив вызов, Янь Тин не стал сразу звать Юньшаня, давая тому ещё немного поиграть с псом.

Аляскинские маламуты требуют огромной физической нагрузки. Порой хозяин выматывается кидать диск, а собака только-только разогрелась. Юньшань, похоже, устал: когда Цюби принёс фрисби, тот больше не стал его бросать.

Пёс азартно прыгал перед ним, мотал головой, всячески подталкивая бросить игрушку снова. Поняв, что уговоры не работают, пёс подставил голову под руку, выпрашивая ласку.

Огромный пёс размером с полчеловека подлизывался настолько искренне и трогательно, что Юньшань не выдержал и погладил его по густой шерсти на загривке.

Глядя на них издали, Янь Тин поймал себя на мысли:

«А ведь сейчас всё совсем неплохо».

Если тогда Юньшань и влез в драку, у него наверняка имелась причина. Но раз сам говорит, что всё в прошлом — пусть там и остаётся.

Если сохранить всё как есть, ему и самому будет спокойно.

Ровно в семь Янь Тин отвёл Цюби домой, после чего вместе с Юньшанем сел в машину Сяо Чжана.

Полчаса спустя они прибыли на съёмочную площадку. Всё та же знакомая больница, но декорации на сей раз изменились — их подготовили для сцен с Сюй Фанем.

График актрисы Цинь Чжэнь, исполнявшей роль Сюй Хуаньчжи, был забит под завязку, поэтому съёмочная группа спешила отснять все эпизоды с матерью героя.

Первыми шли сцены, где Сюй Фань в одиннадцатом классе ввязывается в драку и попадает на операционный стол.

О том, как всё происходило на самом деле, знали только двое — Янь Тин и Сюй Юньшань. Когда Юньшань оказался в больнице, Янь Тин неделю просидел дома, а затем уехал на съёмки. Всю волокиту с последствиями драки улаживала его мать.

Для Хэ Мучжи это была лишь обычная школьная стычка — единственный проявившийся у Сюй Юньшаня бунтарский период. В сценарии эпизоду с больницей отводилось ключевое место.

Юньшань накладывал грим Янь Тину, чувствуя нарастающую тревогу. Тот, кто знает правду, всегда невольно выдаёт себя неуверенностью. Юньшань буквально сгорал от неловкости, гадая, не заподозрит ли Янь Тин неладное.

Обмакнув марлю в бутафорскую кровь, Юньшань прикрепил её к переносице Янь Тина. Актёр прищурился и усмехнулся.

— А ведь Сюй Фань на тебя похож, — заметил Янь Тин, не обратив внимания, как вздрогнула рука гримёра. — Даже травмы от драки один в один. Ты ведь тоже сюда получил, когда я тебя отделал?

Вспомнив тот случай, Янь Тин досадливо поморщился. Покосившись на Юньшаня, он решил воспользоваться моментом:

— Хотя сам виноват. Кто тебя просил ни с того ни с сего набрасываться на меня? И до сих пор молчишь, за что... Так почему ты тогда...

— Всё совсем иначе, — перебил его Юньшань.

Янь Тин осёкся, сообразив, что Юньшань отвечает на его первую фразу.

— И что не так? У тебя ведь тоже есть брат, — произнёс Янь Тин, но, вспомнив сюжетную линию брата из сценария, поправился: — Я и не знал, что у тебя есть брат. Раньше ты никогда

о нём не рассказывал. Сколько ему? Он сейчас в Городе А?

Закончив крепить повязку, Юньшань сухо отрезал:

— Тебе-то что за дело?

—... — Лицо Янь Тина потемнело, он слегка нахмурился. — Ты чего опять вспыхнул? В сычуаньской опере учился, что ли, маски на лету менять?

Юньшань молча зашуршал баночками в бьюти-кейсе.

Янь Тин раздражался всё сильнее:

— Я просто спросил к слову, обязательно так ерепениться? Прячешь своего брата как драгоценность. Он у тебя что, вымирающий вид под охраной государства?

Юньшань достал помаду, протянул руку и бесцеремонно сжал челюсть Янь Тина:

— Рот открой и не суетись.

Янь Тин: «...»

Сюй Юньшань был прав: они действительно разные. У этого ослиного характера спеси побольше, чем у Сюй Фаня.

Гримёр действовал грубовато, но кисть касалась губ Янь Тина поразительно мягко и аккуратно.

Нанеся помаду, Юньшань убрал инструменты и подхватил кейс.

— Готово. Иди на площадку.

<http://bllate.org/book/20603/2134901>